

Мы теперь знаем, из письма Плетнева к Гроту от 22 февраля 1847 г., что рецензия с похвалами Плетневу в № 2 «Современника» принадлежит Никитенко. А вот что сообщается дальше в том же письме: «Б е л и н с к и й и Некрасов так были этим раздосадованы... что чуть не разошлась эта компания по углам. По крайней мере так это передал мне Н<икитенк>о» («Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым», СПб., 1886, т. III, стр. 20. Разрядка наша.— В. К.).

Итак, Белинский был п р о т и в похвал Плетневу в указанной рецензии Никитенко. В таком случае как же он мог, если бы вторая рецензия, действительно, принадлежала ему, п о в т о р и т ь в ней все прежние похвалы Никитенко Плетневу да еще прибавить от себя комплименты по поводу новой статьи Плетнева? Не свидетельствует ли это с полной очевидностью, что и вторая рецензия, появившаяся в двенадцатой книжке 1847 г., написана не Белинским, а Никитенко? Мы считаем, что это именно так.

В. Ку л е ш о в

VII

«БЛАГОВОСПИТАННОЕ ДИТЯ, ИЛИ КАК ДОЛЖНО СЕБЯ ВЕСТИ. СОЧ. ЖОЗЕФИНЫ ЛЕБАССЮ»

(«Современник», 1848, кн. 2)

1

В наиболее полных собраниях сочинений Белинского — изд. Солдатенкова и Щепкина (т. XI) и под редакцией Венгерова (т. XI) помещены рецензии: «Благовоспитанное дитя, или как должно себя вести. Соч. Жозефины Лебассю». Принадлежность ее Белинскому до сих пор ни у кого не вызывала сомнений. Однако обратим внимание на характерное указание автора в самом начале этой рецензии, которое приводит в конечном счете к сомнению: «„Благовоспитанное дитя, или как должно себя вести“, — пишет автор, — удивительная, несравненная книжка и к тому же еще с т а р а я н а ш а з н а к о м а я! Она была издана впервые, если не ошибаемся, д е с я т ь л е т н а з а д тому, и тогда мы радостно п р и в е т с т в о в а л и ее в одном, уже теперь, увя! н е с у щ е с т в у ю щ е м журнале».

Цитируемая рецензия напечатана впервые в «Современнике», 1848, № 2, отд. III, стр. 137—141, без подписи.

Столь категорическое сообщение автора о том, что он лет десять назад высказывался о книжке Лебассю в одном из журналов, заставило нас поискать эту «новую» рецензию. Известно, что Белинский участвовал в следующих изданиях: «Телескоп», «Молва», «Московский наблюдатель», «Литературные прибавления к Русскому инвалиду», «Отечественные записки» и «Современник».

Книжка Лебассю первым изданием вышла в 1838 г. (дата цензурного разрешения 5 октября 1838 г.) с несколько иным названием «Благовоспитанное дитя, или как должно жить в свете». Следовательно, «Телескоп» и «Молва» сразу отпадают: они были закрыты еще в 1836 г. «Отечественные записки» и «Современник» также отпадают, потому что Белинский говорит о теперь уже «несуществующем журнале», а в 1848 г. оба эти журнала существовали.

Искать рецензию нужно было в «Московском наблюдателе» и «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду». Оба издания прекратили свое существование в 1839 г., т. е. как раз около десяти лет назад. («Литерат. прибавл.» были с 1840 г. преобразованы в «Литературную газету», просуществовавшую до 1849 г.) Внимательнейший просмотр «Московского наблюдателя», начиная с октября 1838 г. и за весь 1839 г., ничего не дал. В нем не нашлось даже простого упоминания о книжке Лебассю. Но зато в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» удалось обнаружить маленькую анонимную рецензию на интересующую нас книжку. Она напечатана в № 4 от 28 января 1839 г.

Очень возможно, что это тот самый отзыв, о котором упоминается в рецензии 1848 г., приписываемой Белинскому. Вновь «открытая» рецензия заставляет, однако, сомневаться в том, что она написана Белинским. В самом деле, рецензия появилась 28 января 1839 г. в петербургском издании «Литературные прибавления к Русскому инвалиду». Белинский, живя в Москве в это время, конечно, мог ее написать. У него для этого было время с октября по январь. Но вот вопрос. Известно, что в «Литературных прибавлениях» по договору с их издателем Белинский начал сотрудничать с лета 1839 г. и в особенности с осени этого года, когда он переехал в Петербург. Все время с 1838 по осень 1839 г. Белинский всецело был поглощен делами туго расхордившегося журнала «Московский наблюдатель».

Невозможно, чтобы Белинскому, тогда уже широко известному критику, была поручена рецензия (даже не рецензия, а маленькая заметка) на такую третьестепенную книжку, как «Благовоспитанное дитя» Лебассю. Это ли дебют Белинского в петербургском издании? Рецензия эта стоит особняком. Ее отделяет полгода от первых известных нам выступлений Белинского в «Литературных прибавлениях». Получается, что она — е д и н с т в е н н а я за все первое полугодие 1839 г. в этом издании.

Все изложенное заставляет сильно сомневаться в том, что и рецензия 1848 г. на второе издание книжки Лебассю, связанная с первой рецензией, принадлежит Белинскому.

Полагаем, что они обе принадлежат А. Никитенко. Он был цензором книжки Лебассю при ее первом издании. Имя его значится под датой цензурного разрешения, и, всего вероятнее, он был и анонимным ее рецензентом в обоих изданиях 1838 и 1847 гг.

В. Кулешов

2

В. Кулешов в своем сообщении высказывает сомнение в принадлежности Белинскому рецензии на второе издание книги «Благовоспитанное дитя, или как должно себя вести», соч. Ж. Лебассю (XI т.) и предполагает, что она могла быть написана А. Никитенко.

Доводы В. Кулешова представляются нам совершенно не убедительными на основании следующих соображений:

1. Рецензия на второе издание книги «Благовоспитанное дитя...» написана основным сотрудником «Современника», о чем свидетельствует сводная рецензия на две других детских книжки: «Подарок детям на праздник» и «Первоначальный учитель», напечатанная в следующем номере журнала после того, в котором появилась рецензия на «Благовоспитанное дитя...».

Автор этой рецензии писал:

«В прошлой книжке журнала нашего мы заметили по поводу второго издания „Благовоспитанного дитяти“, что наша детская литература не делает ни шагу вперед.

Подтверждением слов наших могут служить еще две детские книжки, заглавия которых мы выписали выше» («Современник», 1848, № 3, отд. III, стр. 105. Разрядка моя. — Е. К.).

Подчеркнутые слова свидетельствуют, что автор этих двух рецензий было одно и то же лицо и что этот автор был основным сотрудником «Современника».

Основными сотрудниками критического отдела были: Белинский, Кавелин, Некрасов, Панаев, Никитенко.

Кавелин, Некрасов и Панаев не могли быть авторами рецензии на второе издание книги «Благовоспитанное дитя...», так как они не писали рецензий на детские книги, и, кроме того, автор этой рецензии говорит о том, что еще в 1836—1837 гг. он был уже литературным критиком, что не может быть отнесено ни к Кавелину, ни к Панаеву, ни к Некрасову. Однако автором ее не мог быть и Никитенко, как предполагает В. Кулешов, так как по своему идейному содержанию рецензия противоречила взглядам

Никитенко на детскую литературу. В рецензии говорится: «Умеренность и аккуратность... В этих двух словах заключается вся нравственная цель этой милой книжечки, которая, кажется, хлопочет о том, чтобы расплодить на Руси род Молчалиных... Прекрасная, похвальная цель! ...Но для воспитания детей в этом духе недостаточно одной этой милой книжечки. Всем известно, до какой степени сильно влияние матери на воспитание детей, и потому один наш знакомый намерен издать в непродолжительном времени в pendant к благовоспитанному дитяти книжечку под заглавием: *Благовоспитанная жена и мать*... Мы прочли эту превосходную книжечку и, не боясь оскорбить скромности автора, сообщим из нее нашим читателям один отрывок, который понравился нам в особенности:

„Благовоспитанная жена обязана во всем беспрекословно повиноваться воле своего мужа, или, лучше, вовсе не иметь собственной воли, собственного образа мыслей, собственного взгляда, а смотреть на все глазами своего мужа“ (XI, 171—172).

О том, что у Никитенко был противоположный взгляд на воспитание, свидетельствует недоразумение, которое возникло между Никитенко и редакцией «Современника» в начале 1847 г., когда Никитенко взял под свою защиту А. О. Ишимову, издательницу детского журнала «Звездочка», и написал об этом издании положительную рецензию, вопреки желанию остальных сотрудников «Современника», т. е. вопреки желанию Белинского и Некрасова. (Об этом подробнее см. «Лит. наследство», т. 55. В. Кулешов. «Мнимые рецензии Белинского в „Современнике“», стр. 407—408.)

Детский журнал Ишимовой «Звездочка» отличался умеренностью и аккуратностью, т. е. воспитывал «благовоспитанное, благонамеренное дитя». Автор же рецензии на «Благовоспитанное дитя...» выступает именно против такого воспитания.

Итак, идейное содержание этой рецензии свидетельствует о том, что она не могла быть написана Никитенко. Тогда остается единственный возможный автор из всех сотрудников «Современника» — Белинский.

2. В рецензии на книгу «Благовоспитанное дитя» мы читаем: «... сколько событий совершилось в продолжении этих десяти лет ... сколько замечательных событий ... Чудное, право, это время, в которое живем мы. Наши деды и прадеды во 100 лет не переживали того, что мы переживаем теперь в 10 лет. Для того, чтоб убедиться в этом, пробегите мысленно хоть историю открытий в науке в последние 10 лет... Даже и литература... и русская литература сделала исполинские шаги в последние 10 лет» (XI, 169).

Эта мысль неоднократно развивалась в последние годы Белинским. Ср., например: «Но как бы мы ни были нетерпеливы, и как бы ни казалось нам все медленно идущим, а ведь оно идет страшно быстро. Екатерининская эпоха представляется нам уже в мифической перспективе, не стариною, а почти древностью. Помните ли вы то время, когда я, не зная истории, посвящал вас в тайны этой науки? Сравните-ка то, что мы тогда с вами толковали, с тем, о чем мы теперь толкуем. И придется воскликнуть: свежо предание, а верится с трудом!» (письмо к Кавелину от 22 ноября 1847 г. — «Письма», III, 300). Или в другом месте: «Альманачные обозрения, о которых мы сейчас говорили, имеют теперь для нас весь интерес старины, несмотря на то, что начались всего 24 года назад тому! Так быстро идет вперед наша литература!» (XI, 79).

3. Нет никаких оснований утверждать, что автором рецензий на первое издание книги Лебасю «Благовоспитанное дитя...», напечатанной в «Литературных прибавлениях к „Русскому инвалиду“», и на ее второе издание, напечатанной в «Современнике», было одно и то же лицо.

Кто бы ни был автором рецензии на эту книгу в «Современнике», у него не было никакого повода с таким сожалением вспоминать о «Литературных прибавлениях...»: «уже теперь, увы! несуществующий журнал!!!»

Кроме того, «Литературные прибавления...» — г а з е т а, а не журнал, автор же рецензии определенно говорит о «несуществующем журнале».

Таким образом, остается предположить, что автор этой рецензии имел в виду журнал «Московский наблюдатель», который прекратил свое существование в 1839 г.

Из сотрудников «Современника» с таким сожалением вспоминать о «Московском наблюдателе» мог только Белинский, который был его вдохновителем, редактором и почти единственным сотрудником критического отдела.

Однако при просмотре «Московского наблюдателя» обнаружено, что рецензии на первое издание книги Ж. Лебасю в журнале нет.

Отсутствие рецензии на книгу «Благовоспитанное дитя...» в «Московском наблюдателе», очевидно, следует объяснить следующим образом:

«Московский наблюдатель» выходил под редакцией Белинского в 1838 г., начиная с марта по август включительно, и в 1839 г. с января по апрель.

Первое издание книги «Благовоспитанное дитя...» вышло в октябре 1838 г. (цензурное разрешение 5 октября), т. е. в те месяцы, когда соответствующие номера журнала из-за редакционных неполадок так и не были выпущены. Очевидно, Белинский написал рецензию на эту книгу, но она или была затеряна в редакции, или не была напечатана в 1839 г. (когда снова стал выходить журнал) как рецензия, потерявшая свою актуальность.

Выше было отмечено, что автором рецензии на второе издание книги «Благовоспитанное дитя...» и сводной рецензии на две других детских книжки: «Подарок детям...» и «Первоначальный учитель» в следующем номере «Современника» было одно и то же лицо. В рецензии же на книгу «Подарок детям...» содержится указание на то, что автором ее был именно Белинский.

Автор этой рецензии писал:

«Детские книжки наводят нас всегда на печальные размышления о нашем воспитании. Надобно сознаваться, что у нас еще до сих пор не одни составители и издатели этих книжек, но многие родители и наставники (люди впрочем очень почтенные и умные) имеют немного странные понятия о воспитании.

Не угодно ли, например, познакомиться с их идеалом х о р о ш о в о с п и т а н н о г о , м и л о г о д и т я т и ? Этот идеал очень удачно очерчен г. Тургеневым в его рассказе: „Татьяна Борисовна и ее племянник“.

Привзасмся, у нас никогда не лежало сердце к этим Андрюшам, к этим благовоспитанным детям, за которыми не водится никаких шалостей, которые льстиво смотрят вам в глаза, рисуются перед вами и кокетничают своим благоурависем... Но еще более не лежит у нас сердце к детским книжечкам, которые хлопочут, сознательно или в простоте души, о размножении Андрюшей — к книжечкам, в которых правила лицемерия и лести, обахаренные самою приторною моралью, выдаются за чистейшую нравственность.

„Подарок детям на праздник с 8-ю (очень плохими) картинками“ принадлежит к такого рода книжечкам. Для неизвестного автора „Подарка детям...“ Андрюша г. Тургенева — тип благовоспитанного и милого дитяти,— только у него Андрюша называется Лукашей».

Этот резкий неодобрительный отзыв об Андрюше из рассказа Тургенева «Татьяна Борисовна и ее племянник» полностью совпадает с тем, что писал об этом же рассказе Белинский П. В. Анненкову 15 февраля 1848 г., т. е. примерно в одно время с рецензией на книгу «Подарок детям...» (Рецензия на эту книгу напечатана в «Современнике» 1848, № 3, ценз. разр. 29 февраля).

«Богатая вещь — фигура Татьяны Борисовны, недурна старая девица; но племянник мне крайне не понравился, как список с Андрюши и Кириюши, на них непохожий. Да воздержите этого милого младенца от звукоподражательной поэзии...» («Письма», III, 337).

Таким образом, на основании всего сказанного мы считаем, во-первых, что нет никаких оснований сомневаться в принадлежности Белинскому рецензии на 2-е издание книги Ж. Лебасю «Благовоспитанное дитя...»; во-вторых, что сводная рецензия на книгу «Подарок детям...» и «Первоначальный учитель» также написана Белинским и должна быть включена в собрание его сочинений.

Е. Кийко